

Содержание

Переоценка цен: жизненные аналогии	2
Духовная переоценка при обращении к Богу	3
Пример апостола Павла: потеря прежних ценностей	4
Первая ценность: спасение души	5
Вторая ценность: Божья воля и служение на земле	8
Заключение: неизменная цена вечных ценностей	10

"Revaluation" | April 24, 2022,

Проповеди Антона Тищенко · Warsaw

Ключевые мысли

- Когда человек приходит к Богу, происходит духовная переоценка ценностей: то, что было дорого в мире, теряет значение.
- Апостол Павел, обращённый Богом, отказался от прежнего статуса и богатства ради двух главных ценностей.
- Самое драгоценное для христианина — это его спасение, потому что ничего материального человек не унесёт с собой после смерти.
- Вторая ценность — исполнение Божьей воли и служения на земле, а не собственное благополучие.
- Христианин должен зафиксировать неизменную цену вечных ценностей (Иисус, Евангелие) в своей жизни, несмотря на меняющиеся мирские приоритеты.

Переоценка цен: жизненные аналогии

Моя пропасть называется переоценка. Переоценка — вы знаете, кто из вас когда-нибудь заставлял в своей жизни переоценку продуктов, когда ты думал — всегда... Я рос в Першотравенске, в маленьком городе, где везде на улице росли абрикосы летом, и ты мог просто подойти и съесть абрикос с любого дерева, если его не съели еще в состоянии бобрика. Кто знает, что такое бобрик — такая зелёная абрикоса, которая ещё не созрела, она не стала ещё оранжевой, жёлтой, и дети её начинают сразу же есть, едят, а потом куда-то бегают. И если ты не съел, и не съели ещё в состоянии бобрика, то ты можешь в любой день просто пойти сорвать абрикос кушать, яблоко можешь сорвать, на другой огород пойти можешь, собрать там огурцы, помидоры, крыжовник, ещё какие-то другие овощи, фрукты.

Потом, знаете, я переехал в Харьков, и в моей жизни произошли переоценки ценности. Оказывается, килограмм помидор стоит так же, как килограмм мяса, килограмм огурцов стоит иногда больше курицы или телятины. Я помню, я был бедный, приехал, у меня денег не было, и я стоял, у меня был выбор: купить огурцы или купить мясо. Я всегда думал, что это должно быть бесплатно — вообще бесплатно, все должны раздавать огурцы бесплатно, все должны раздавать помидоры, вот всё это должно быть бесплатно. Вдруг в моей жизни произошла переоценка ценности.

Я помню, у нас была однажды в Украине такая ситуация, когда гречка подорожала, помните? И такое общение, как будто все ели только гречку, все думали, что гречка — это

жизнь. Я помню, все бежали в этот магазин, все пытались купить гречку — гречка, гречка, гречка. И гречка там стоила нам 10 гривен, потом раз — 40, и гречка стала на вес золота, и уже там картинки, знаете, такие постили, что вот этот актёр — как его звали — он сидел, нюхал кокаин, и везде вокруг него кокаин был, вместо кокаина потом картинку сделали — он в гречке сидит. Вот эта гречка кокаин стала стоить — какие-то изменения произошли, и то, что стоило дёшево, вдруг стало стоить дорого.

Когда я был маленький, я помню, ещё застал это время, когда бензин стоил 50 копеек за литр. 50 копеек за литр — можно было купить литр бензина или 5 фишек, кто застал фишки — вот такие картонные штучки. Ну короче, ладно, и вот за 50 копеек эту солярку так сливали литрами, она никому не была нужна. Сейчас бы, если бы я знал, что где-то продаётся солярка по 50 копеек, даже по 50 евроцентов или долларов центов, я бы бежал, искал бы её, я заправил бы полный бак, ещё канистру подтянул бы, потому что я понимаю, что ценность поменялась, произошла переоценка.

Духовная переоценка при обращении к Богу

Вы знаете, каждый христианин в своей жизни тоже попадает под переоценку. Что это значит в нашей жизни? Когда мы приходим к Господу, Господь делает переоценку в нашей жизни — что дорого в мире, что дорого для неверующего человека. В основном все люди в этом мире очень материальные. Они ищут деньги, машины, квартиры, дома, телефоны, iPod и iWatch, айпады, аймаки — ой, как это всё дорого, и он всё это ищет, ищет, всё это с яблочком, яблочко, яблочко, он всё это пытается найти, потому что в мире это дорого. В мире это дорого, люди следят за модой, потому что в мире это дорого, люди покупают лучшие машины, они смотрят на BMW, на Мерседес, на ещё какой-то Fancy, он смотрит и ищет, потому что это дорого в мире. Популярность — это дорого, Instagram сегодня для многих — это дорого.

Я помню, с одним пастором из села сидел, ему говорю — смотри, сколько у меня лайков, я хотел рисануться, говорю — смотри, я выставил пост, у меня 3000 лайков. Он такой сидит, смотрит на меня, говорит: «А что, за них купить можно?» Поймал себя на мысли — прикинь, то, что для меня стало дорого, то, чего я достигаю, я сам за это плачу деньги, чтобы у меня больше лайков было, я сам покупаю там какие-то промоакции для того, чтобы у меня больше лайков было — для человека это вообще ничего, потому что он живёт в селе, ему без разницы вообще, сколько у тебя лайков. Для него важно, сколько у тебя огород размером, для него важно, сколько ты картошки собрал в этом году, всё остальное для него не имеет никакого значения.

Извините, когда человек приходит к Богу, то что было дорого в мире — если ты рождённый свыше человек — для тебя должно перестать быть по-настоящему ценным. Господь хочет сделать переоценку в твоей жизни. Знаете, у меня есть бутылка воды, эта бутылка воды сколько — 6 злотых, внизу 6 злотых, у вас она в супермаркете 90 копеек —

грош цена, 90 копеек она стоит, а здесь, потому что это зал высокого уровня, вот эту воду продают по 6 злотых. Если ты поедешь в аэропорт, то эта вода будет стоить уже не 6 злотых, эта вода будет стоить 15 злотых. Если ты будешь лететь на самолёте, то в самолёте эта вода будет стоить уже даже не 15 злотых, она будет стоить 30 злотых, а то и 50.

Знаете, как в том анекдоте: два мужика попали на необитаемый остров, и у одного был сундук с золотом, а у другого три килограмма курицы. И один мужик не растерялся, встал посередине необитаемого острова, говорит: «Продаю курицу, продаю курицу». Тот подходит: «Сколько стоит курица?» Он говорит: «Один килограмм стоит мешок золота». — «Что так дорого, что так дорого, не нравится?» — «Можешь пройти дальше». В самолёте ты не можешь никуда пройти, поэтому там есть только один магазин, и они сами выставляют ту цену, которая им нравится.

Вы знаете, когда мы перемещаемся из царства мира в Царство Божье, во-первых, мы должны переоценить всё в своей жизни. Есть люди, которые в мире ищут разных вещей — популярности, силы, здоровья. Они ищут денег, они ищут машины, квартиры, дома — машины, квартиры — это громче, громче, громче, громче — они всё это ищут, и для них это дорого, ценно.

Пример апостола Павла: потеря прежних ценностей

Знаете, когда апостол Павел покаялся, а его покаяние было очень интересным, потому что он ехал на своём коне, чтобы убивать христиан, чтобы преследовать христиан, и вдруг кто-то свалил его с коня, и он реально перевернулся. Когда люди говорят «рождение свыше — это реальный переворот твоей жизни» — это правда, у апостола Павла это было не только в переносном смысле, было в буквальном смысле — он жажнул с коня. А я вам хочу сказать: упасть с коня — это вообще не очень удобно, не очень хорошо. Он ослеп, его ослепило светом, и написано: когда он сидел там слепой три дня своей жизни, что-то произошло — у него произошла переоценка ценности.

Знаете, Господь иногда в нашей жизни делает перевороты, чтобы мы, подобно апостолу Павлу, переоценили всё в своей жизни. И многие христиане — они называются христианами, но в жизни так и не произошла переоценка: то, что дорого в мире, по-прежнему на их полках стоит как дорогой товар, а то, что дорого в Царстве Божьем, к сожалению, у них продаётся за дёшево.

Поэтому для того, чтобы произошла переоценка ценностей, Бог — здесь такое выражение — выбивает из седла. Бог выбивает нас из привычного седла нашей жизни, когда у тебя всё настроено, когда ты живёшь размеренно, когда ты живёшь так, как тебе хочется, и вдруг — раз! — приходит какой-то свет сверху, прилетает ракета в 24 февраля, и моментально твои ценности меняются. Знаете, Бог хочет, чтобы в твоей жизни

поменялись ценности, и чтобы ты зафиксировал цену христианина на всё.

Аллилуйя! Христос воскрес! Христос воскрес!

Апостол Павел был таким карьеристом — он добивался чего-то, он что-то делал. У него был хороший конь, у него была своя личная охрана, у него было много корочек: корочка от синедриона, корочка от службы безопасности. Он был весь на понтах, крутой. Но в один день всё бум — ничего нет. Был на коне, сейчас под конем. Был на высоте, сейчас внизу. Но Господь хотел что-то изменить в жизни апостола Павла.

Есть две ценности, которые Господь поместил в апостола Павла, когда сделал переоценку в его внутренности. Библия говорит, что он неоднократно делает ударение на таких словах: «Я всё почитаю за сор». Когда он познал Христа, первое, что для него стало самой большой ценностью... Я хочу говорить сегодня о двух вещах, которые ты должен переоценить и которые ты должен искать больше всего.

Первая ценность: спасение души

Первая ценность — это твое спасение. Слышите? Первая ценность — это твое спасение. Наша жизнь короткая, и знаете, никто из нас до этого момента даже не задумывался, насколько она может быть короткой. Позавчера прилетел снаряд в Одессу, и там умер трёхмесячный ребенок. Можете себе представить — три месяца. Моему ребенку четыре месяца. Он ещё не научился разговаривать, он не научился ещё ходить, я даже не знаю, понимает ли он нас или не понимает. У него даже нет зубов, он не может контролировать слюну, она так течёт, он просто всё кусает и хватает — единственное, что он умеет. И знаете что? Представьте: жизнь ребенка три месяца, и она оборвалась.

Скажи, что самое главное в жизни — деньги, машины, квартиры, статус? Слушайте, ни один человек в этом мире ничего с собой на тот свет не возьмёт. Мы голые пришли сюда. И даже если нас положат в самом красивом костюме, даже если нас положат в самых крутых кроссовках, с самым крутым айфоном...

Я знаю, в городе Павлоград, недалеко от которого я родился, жил один цыган в конце 90-х. Он был очень богатый, очень богатый. Яша его звали, и все цыгане работали на него, приносили ему золото. Он был очень богатым, у него был самый последний «Мерседес». Однажды с одной своей возлюбленной цыганкой они ехали на этом «Мерседесе», ехал 200 километров в час, ехал, ехал — и улетел, разбился. Его нашли за 100 метров от машины, вылетел через стекло. И цыгане настолько его сильно любили, что сделали ему склеп в Павлограде. Склеп — это не просто яму вырыли, они ему комнату построили, целый магазин сделали — большую комнату вырыли. В этой комнате поставили ему самую дорогую кровать, поставили телевизор, видеодвойку, DVD-плеер. Тогда ещё не было мобилок, мобилки были только у самых крутых и самых богатых людей — и они положили

ему мобилку туда. Цыгане пришли на похороны, они кидали ему золото туда: снимали кольца, снимали серёжки, кидали туда золото. И не думали, что когда закроют сверху, положат плиту, то он там будет смотреть телек, звонить цыганкам: «Любимая, как дела, я тут на другом свете кайфую». Нет, он никому не позвонил. Мы с моими двоюродными сёстрами прикалывались — брали, звонили, говорили: «Привет, это Яша». Но это был не Яша, это были дети.

Мы ничего с собой не возьмём. Мы без ничего пришли и без ничего уйдём. Но единственное, что ты можешь сделать за свою короткую жизнь, знаете что? Ты можешь найти спасение. Ты можешь получить билет на небеса. Единственное, что ты можешь сделать, — это достичь спасения. По этому поводу я проповедую, я делаю всё возможное и невозможное. Когда я проповедую, я забочусь не только о том, чтобы кто-то услышал меня, я забочусь, чтобы самому быть спасённым. Библия говорит, чтобы мы совершали своё спасение, чтобы мы думали о своём спасении, чтобы мы переживали о своём спасении. Но люди больше переживают о своём банковском счёте, люди больше переживают о том, в какой стране они будут жить, люди больше переживают о том, что их дом там остался, собака осталась, ещё какие-то вещи.

Братья и сёстры, самое драгоценное для христианина — это его спасение. Я говорю, самое драгоценное для тебя — это твоё спасение. Если у тебя есть спасение, у тебя есть всё, у тебя есть вечность. Если у тебя нет спасения, что бы у тебя ни было в жизни, ты бедный в глазах Божьих. Библия говорит: ты можешь весь мир приобрести, но себя потерять. И какой смысл тебе в этом? Вот поэтому, когда мы живём, первое, о чём мы должны думать, — чтобы у нас всегда были хорошие взаимоотношения с Богом. Первое, о чём мы должны думать, — это чтобы ты был каждый день, каждую секунду своей жизни уверен, что ты идёшь на небеса.

Одна из историй, которую Иисус рассказал в Евангелии — Луки 12 глава, 58 стих — о человеке, которого соперник его ведёт на суд. Он провинился, он сделал что-то неправильно, и соперник берёт его и говорит: «Ты грешник, я веду тебя на суд». Знаете, весь мир сегодня идёт к суду. Мы все идём к суду, все идём к суду вечному. На суде будут и Путин, и Гитлер, и Сталин, и Порошенко, и Зеленский, и я, и ты — мы все, не именуя, идём к тому, что однажды мы предстанем перед Божьим престолом. Иисус говорит: но пока ты на пути, у тебя есть шанс. Слушайте, пока мы живём, пока мы дышим, у нас есть шанс взять спасение, потому что на этой дороге Иисус поставил своё кресло. Он говорит: если ты обратишься ко Мне, ты спасёшься.

Я помню, когда я был маленький, мы с моими родителями... моя мама здесь, не знаю, она не даст мне соврать. Я верю, когда я был маленьким, я вообще был послушным, но иногда, как все дети, иногда мы бывали непослушными. И мы пришли в гости с моими родителями, я был маленький, было пять или шесть лет. Мы пришли в гости к нашим

друзьям, и я начал себя плохо там вести, потому что я знал, что в гостях меня папа бить не будет, мама меня ругать не будет. Я начал себя плохо везде вести: там бегать, кричать, там рукой в салат залез, что-то в холодильнике открыл — я себя плохо вёл. Я помню, папа сидел так — Антоша — он так делал бровью, значит, это на меня смотрел. И мама говорит: аккуратненько, попозже нагревается — и она мне маячила, и папа мне маячил. Я был в таких отрывах.

Я помню, когда мы завязывали шнурки — я ещё не мог даже зашнуровать себе обувь, мне папа зашнуровал обувь, и он так наклонился ко мне, говорит, и он мне сказал на ухо так: «Когда мы придём домой, я тебя отлуплю». И знаете, у меня вот так в сердце в пятки сразу ушло. Мне было шесть лет, но в один момент я понял, что от дома, в котором мы сейчас находимся, до нашего дома 15 минут ходьбы. У меня немного времени, у меня всего лишь 15 минут, и за эти 15 минут я должен с папой всё уладить, я должен с папой договориться. И я помню, мы только выходим вот так на улицу, я так падаю на колени, говорю: «Папа, нет, не надо, прости меня, извини». А он меня так тянет за руку: «Идём, идём». Я говорю: «Я больше не буду, больше не надо». А он тащит меня, я думаю: всё. У меня смотрю — 9 минут осталось, 8 минут осталось, 7 минут осталось. Я кричу: «Нет, я больше не буду, я каюсь, отрекаюсь, я больше...»

Никогда так себя не буду вести — я кричал, молился, взывал. Я повернулся к маме и говорю: «Мама, скажи папе, я ничего не могу сделать». Я помню, мы пришли домой, он вытащил свой ремень, уже взмахнул им, и я опять плачу, говорю: «Нет, ладно, я тебя прощаю». Тогда мне было шесть лет, но я понял, что для того, чтобы мне спастись, мне нужно договориться.

Многие люди живут так, как будто они никогда не умрут, как будто их жизнь никогда не закончится. Если в шесть лет я понимал, что у меня есть короткая дорога... Слушай, жизнь она не длинная, она короткая. Жизнь не длинная, она короткая, и за эту короткую жизнь ты как минимум должен успеть спастись.

Знаете, что самое сложное для проповедника? Самое сложное для проповедника — проповедовать на похоронах человека, который не верил в Иисуса. Самые сложные похороны в моей жизни — это когда родители приглашают меня проповедовать на похоронах парня, который умер от наркотиков и отрицал Иисуса Христа. Один проповедник говорит: «Я однажды был в такой ситуации, что мне сказать на похоронах неверующего человека», что я начал гуглить, что говорить на похоронах неверующего человека, начал думать, что говорить. Знаете, не страшно, не страшно, не страшно, когда человек верующий умирает.

Недавно умер один парень, ему было 31 год, он сын одного из самых известных проповедников в Африке, у него 6000 церквей. Тому парню было 31 год, он был верующим, он был доктором, он был примерным парнем, он служил Господу, он делал всё

для Бога. И знаете, что — если честно, это больно, это неприятно, это большие вопросы у людей, у верующих и неверующих. Но я видел проповедь с похорон, знаете, у его папы было что сказать на похоронах. Он мог сказать: «Мой сын с Господом, мой сын сейчас в его объятиях. Да, я его сейчас не вижу, ему сейчас плохо... мне сейчас плохо, мне тяжело сейчас, мне как отцу хоронить своего ребёнка — это так тяжело, это сложнее всего, наверное. Я хочу вам сказать: мой сын с Господом». И говорит: «Пройдёт ещё каких-то 30 лет, я тоже буду с Господом и обниму своего сына, я буду вместе с ним. Да, мне надо будет подождать, но поверьте, эти 30 лет пройдут очень быстро, я снова буду обнимать своего сыночка». Ему есть что сказать. Вы знаете, на многих похоронах даже верующих людей нечего сказать.

Потому что люди успели сделать всё — когда Стив Джобс успел изобрести iPhone, придумать iTunes, придумать AppStore, придумать iMac, iWatch, iPad, но за свои 60 лет он так и не успел принять Иисуса. И знаете, это самое страшное, потому что ты можешь приобрести весь мир, ты можешь стать звездой на стадионе, или играть в футбол, и все будут на тебя смотреть, успеть стать знаменитым, успеть стать сильным, но не успеть стать верующим. И это самое страшное. Для меня не самое страшное — потерять деньги, для меня не самое страшное — потерять дома, машины, для меня не самое страшное — потерять даже моих близких. Для меня самое страшное — потерять Иисуса. Поэтому Павел говорит: «Для меня жизнь — Христос, а смерть...» Знаете, что такое смерть? Ребята, вы не понимаете — для меня смерть это праздник, потому что я пойду туда, где всё классно.

Должна быть такая вера, у нас должны быть такие взаимоотношения с Господом. Когда я был маленький — мы сегодня вспоминали этот момент с мамой — я прочитал историю про Илию, прочитал историю про Еноха. Я помню, перед сном я встал на колени, и мама моя слышала: «Господь, заberi меня на небо живым». А мама говорит: «Я запрещаю тебе так молиться». Я так сильно верил в небо, что она подумала: прикинь, я проснусь, а он улетел — вот так, одни тапки остались, один памперс или одни носочки, всё, он улетел на небо, там с Иисусом ходит, с Ильёй общается.

Вторая ценность: Божья воля и служение на земле

Это самое главное для человека — спасение. Второе — апостол Павел говорит: «Я вообще ничем не дорожу». Деяния, 20 глава, 23 стих:

«Только Дух Святой по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня. Но я ни на что незираю и не дорожу своей жизнью, только бы с радостью совершить поприще моё и служение, которое принял от Господа Иисуса, — проповедать Евангелие благодати Божией. И вот, я знаю, что уже не увидите лица моего все вы, между которыми я проповедовал Царствие Божие. Посему свидетельствую вам в нынешний день, что я чист от крови всех, ибо я не упустил возвещать вам всю волю Божию».

Однажды одного проповедника спросили: «Если вы так сильно верите в небеса...» Слава Богу, не все идут, верят, но я думаю, вы поверите. Спросили: «Ты так сильно веришь в небо — убей себя и пойдёшь на небо. Посмотри на этот мир, здесь так много проблем, здесь так много зла. Если так веришь в небо, почему ты здесь?» Если вы так верите в небо, и если Господь вас всех хочет забрать на небо, почему после покаяния нет в церкви такого специального лифта, в который мы заходим, нажимаем кнопку и улетаем? Ведь самое главное у нас уже есть — у нас есть спасение.

Апостол Павел говорит о двух вещах. Первая — это Иисус, это прощение грехов, это моё спасение. Второе — это то дело, которое Он заповедал мне сделать здесь, на земле. В том же месте, где Павел говорит, что для меня жизнь — Иисус, а смерть — приобретение, знаете, что он говорит? Он говорит: «Я вообще хочу к Иисусу». Хочу к Иисусу, и хотеть к Иисусу — это нормально, аминь.

Однажды один проповедник вышел и говорит: «Знаете, так хорошо живу сейчас», — американский проповедник, но собственный самолёт, большой дом у него, большое служение, и он оговорился, вышел, говорит: «Я так хорошо живу, меня так Бог благословил, знаете, я даже не знаю, хочу ли я на небо, потому что так хорошо живу, у меня так всё классно, и на самолёте летаю, ем, гуляю, отдыхаю, живу, проповедую, меня все любят, все мне улыбаются, я даже не знаю, хочу ли на небо». Вот это неправильные ценности.

Второе — Павел говорит: «Я здесь не ради себя». Потому что если бы только ради себя, я бы на небо пошёл уже, но я здесь ради вас. Знаете, кто-то здесь, в Польше, ради себя, ради того, чтобы спасти свою шкуру, для того чтобы себя накормить, прокормить — это наши человеческие вещи, которые нам не чужды. Но послушай: первое, что ты должен сделать — спастись. А второе, что должен сделать, и что для тебя главная ценность — это воля Божья для твоей жизни.

Второе — это воля Божья для твоей жизни. Поэтому Павел говорит: «Я вообще ничем не дорожу». Дом, машина — она мне не нужна, звания — заберите себе свои звания, дома, машины, квартиры, мне это не интересно, я ничем не дорожу. Павел был такой аскет, у него даже не было жены, у него даже не было своего дома. Я вообще ничем не дорожу, одно у меня — чтобы я исполнил своё призвание.

Какое призвание? Кто я — играю на пианино, или на клавишах, или на гитаре, я барабанщик, или я музыкант, или я пианист, или баскетболист, или ещё кто-нибудь там, или я проповедник, или кто-то ещё — слышите, вообще Бога не интересуют вот эти виды: в каком пиджаке ты ходишь, кричишь ты или молчишь, ты поёшь или танцуешь, или билеты продаёшь. Бога интересует одно — призвание. Павел говорит: «благовестник». Кто бы ты ни был, где бы ты ни был — то ли ты горничная, то ли ты пастор, то ли ты...

Кем бы ты ни был — музыкант, певец или кто-либо ещё, — Иисус нас всех рассматривает как проповедников. Почему? Потому что после служения все должны пойти проповедовать Евангелие, рассказывать об Иисусе, говорить о том, что Иисус умер за всех нас. Потому что мы здесь, в Варшаве, ради них. Ради них — тех же самых людей, которые спасаются, встречаются с Богом, но потом напрочь забывают своё призвание.

Двухэтажный дом — это плохо, я вам хочу сказать. Потому что на второй этаж постоянно заходишь, и если ты что-то забыл, и уже обулся — это ужас. Я помню, мы сидим с папой, оба сидим в телефонах. Он говорит: «Сынок, принеси мне маникюрные ножнички». Хорошо. Иду, в телефон уткнулся, поднимаюсь на второй этаж, зашёл в комнату, сел, посмотрел Инстаграм, спустился и опять сел возле него, опять сижу и листаю Инстаграм. И он говорит: «Ну что, где, где ножнички?» — «Какие ножнички?» Тормоз, я тебе зачем посылал за ножничками? Всю жизнь проходил в Инстаграме.

Помню, раньше все слушали рэп, штаны спускали сильно низко. Саня не даст соврать: идёт, и мы слышим сзади такой звук — парень ушёл. С многими людьми будет то же самое: ты придёшь на небо, а Бог скажет: «Ну что, где плоды, где люди, которых ты должен был привести ко мне?» — «Я там машины покупал, растамаживал».

Я помню, от нас послали миссионеров, они открыли центр в Германии. Приехали, и первый вопрос пастору был: «А как машины растамаживать?» Зачем ты сюда приехал? Пока ехал из Украины в Германию, забыл, забыл духовно, зачем ехал.

А заканчиваем на клубнике, заканчиваем на том, что нас больше ничего не интересует. Только бы денежки собрать, только бы себе шмоточки найти, только бы машинку купить — ой, хорошую машинку. А теперь ещё лучше машинку надо купить. И что, лучше машинку надо купить, квартиру. Маленькая квартирка — пастор, у меня маленькая квартирка, нет времени проповедовать. Кто побольше квартирку — ещё больше. Говорю тебе, дом надо. А теперь за дом платить надо, а ещё у меня дети, собаки, кошки, попугаи. Я вот этим ветром прихожу так домой, еду — эти дикие дети. Слушай, не забудь своё призвание. Не забудь своё призвание — наше призвание проповедовать Евангелие.

Заключение: неизменная цена вечных ценностей

Даже наши ценности должны зафиксировать эту цену в своей жизни: Иисус, Евангелие. Иисус, Евангелие — эта цена не должна никогда меняться в моём ассортименте жизни. Это самое дорогое в этом ассортименте, это самое главное. Я ничем это не заменю. Меня ждёт смерть, меня посадят в тюрьму — но я всё равно иду проповедовать Евангелие. Я иду проповедовать Евангелие.

Мы счастливики, братья и сёстры. Нам сегодня ничего не угрожает. Максимум к тебе может подойти полицейский и сказать: «Пожалуйста, не раздавайте здесь вот эти

бумажки, пожалуйста, не орите так громко». Тебя могут передвинуть — «о, меня обидели». Я хотел бы уже уйти на небо. Дети, если мы не будем проповедовать Евангелие, лучше идти уже на небо. Зачем тут страдать, на небе и так всё из золота, на небе и так всё самое лучшее. Но так как у нас есть цель — у нас есть цель, — я не умер, потому что у меня есть цель. Я остался здесь, потому что у меня есть цель. Я живой, потому что у меня есть цель — это проповедовать Евангелие.